ГОДЪ Сорокъ первый

ЛИТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 36-37.

14 Сентября 1903 года. ВОСКРЕСЕНЬЕ.

Годичная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

При печатаніи объявленій за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
„ два раза 15 „
„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 36-37.

Дѣйствія Правительства.

— Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 6 сентября 1903 года, за № 8097, ректоръ Литовской духовной семинаріи архимандритъ *Леонидъ* перемѣщенъ на должность настоятеля Спасо-Преображенскаго въ г. Пензѣ монастыря.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 6 сентября 1903 года, за № 8098, инспекторы семинарій—Литовской іеромонахъ *Евсевій*, Ставропольской—іеромонахъ *Алексій* и преподаватель Литовской семинаріи іеромонахъ *Антоній* назначены—іеромонахъ *Евсевій* ректоромъ *Ярославской* духовной семинаріи, іеромонахъ *Алексій*—ректоромъ *Литовской* духовной семинаріи, съ возведеніемъ ихъ—перваго въ Вильнѣ и второго въ Ставрополѣ—въ санъ архимандрита, и іеромонахъ *Антоній* инспекторомъ *Литовской* семинаріи.

Мѣстныя распоряженія.

— 28 августа на должность Ошмянскаго благочиннаго, на мѣсто увольняемаго отъ сей должности, согласно прошенію, священника *Дометія Плавскаго*, назначенъ священникъ Залѣсской церкви *Іосифъ Калинскій*.

— 28 августа на вакантное мѣсто второго священника при Чересской церкви, Дисненскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенію, священникъ Іодской церкви, того же уѣзда, *Павелъ Зубовскій*.

— 28 августа псаломщикъ Браславской церкви, Новоалександровскаго уѣзда, *Романъ Диковскій*, согласно прошенію, по преклонности лѣтъ и слабости здоровья, уволенъ за штатъ при той же церкви, а на его мѣсто перемѣщенъ, согласно прошенію, состоящій на вакансіи псаломщика при Друйской Преображенской церкви діаконъ *Іоаннъ Зиневичъ*.

— 28 августа псаломщикъ Спягельской церкви, Свенцянскаго уѣзда, *Владимиръ Мацкевичъ* перемѣщенъ, согласно прошенію, къ Верхненской церкви, того же уѣзда.

— 3 сентября священникъ Векшнянской церкви, Шавельскаго уѣзда, *Александръ Горбацевичъ* для

пользы службы перемѣщенъ къ Іодской церкви, Дисненскаго уѣзда.

— 3 сентября псаломщикъ Лотыгольской церкви, Вилейскаго уѣзда, *Александръ Радивоновичъ*, согласно прошенію, уволенъ отъ службы.

— 6 сентября на вакантное мѣсто псаломщика при Друйской Преображенской церкви назначенъ окончившій курсъ Литовской Семинаріи *Борисъ Ржецкій*.

— 9 сентября вакантное священническое мѣсто при Гелванской церкви, Виленскаго уѣзда, предоставлено окончившему курсъ Витебской Семинаріи *Николаю Оглоблину*.

Мѣстныя извѣстія.

— 6 сентября преподано **Архипастырское благословеніе** Его Высокопреосвященства, со внесеніемъ въ формулярный списокъ, священнику Кревской Александро-Невской церкви *Дометію Плавскому* за аккуратное и добросовѣстное исполненіе имъ въ теченіе 17 лѣтъ должности Ошмянскаго благочиннаго.

Акты и протоколы Литовскаго епархіальнаго съѣзда по вопросамъ Вспомогательной кассы, бывшаго въ г. Вильнѣ 27—28 августа 1903 года.

АКТЪ 1.

1903 года августа 27 дня. Депутаты Литовскаго епархіальнаго съѣзда, собравшись сего числа въ г. Вильнѣ, единогласно избрали предсѣдателемъ съѣзда Дисненскаго благочиннаго о. Александра Грязнова и дѣлопроизводителемъ священника Павла Александровскаго, о чемъ и составленъ настоящій актъ для представленія чрезъ предсѣдателя на благоусмотрѣніе Высокопреосвященнѣйшаго Ювеналія, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго.

На семъ резолюція Его Высокопреосвященства отъ 27 августа 1903 г. за № 1637:

„Утверждается“.

ПРОТОКОЛЪ 2.

1903 года 27 августа. Депутаты съѣзда имѣли сужденіе по вопросу о назначеніи вознагражденія секретарю Правленія Вспомогательной Кассы за его труды на слѣдующее пятилѣтіе. Постановили: назначить секретарю кассы 200 руб., на канцелярскіе расходы 30 руб. и разсыльному 20 руб.

На семъ резолюція Его Высокопреосвященства отъ 1 сентября 1903 г. за № 1638:

„Утверждается“.

ПРОТОКОЛЪ 3.

1903 года августа 28 дня. Депутаты епархіальнаго съѣзда слушали заявленіе предсѣдателя съѣзда о томъ, что протоіерей Николай Догадовъ отказывается отъ должности предсѣдателя Правленія Вспомогательной кассы, а священникъ Митрофанъ Померанцевъ—отъ должности члена Правленія той же кассы. Постановили: за многолѣтніе, безмездные и плодотворные труды по дѣламъ Правленія кассы выразить отъ лица духовенства Литовской епархіи протоіерею Николаю Догадову и священнику Митрофану Померанцеву искреннѣйшую благодарность и вмѣстѣ съ симъ просить Его Высокопреосвященство преподать священнику Митрофану Померанцеву Архипастырское благословеніе и разрѣшить духовенству приподнести отцу протоіерею Николаю Догадову св. икону Николая Чудотворца, ассигновавъ на сей предметъ изъ наличныхъ суммъ кассы 100 руб. Пріобрѣтеніе и поднесеніе сей иконы поручить депутату отъ Виленскаго благочинія, священнику Владиміру Василевскому.

На семъ резолюція Его Высокопреосвященства отъ 1 сентября 1903 г. за № 1639:

„О. протоіерею Догадову поднести икону благословляю, а всѣмъ членамъ Правленія кассы было уже преподано Архипастырское благословеніе послѣ общагo съѣзда“.

АКТЪ 4.

1903 года августа 28 дня. Депутаты епархіальнаго съѣзда духовенства Литовской епархіи производили выборы предсѣдателя и членовъ Правленія Вспомогательной кассы духовенства епархіи на предстоящее пятилѣтіе, при чемъ большинствомъ голосовъ избрали предсѣдателемъ священника Виленскаго Николаевскаго собора Михаила Плисса и членами Правленія священника церкви Маріинскаго женскаго монастыря Александра Сосновскаго и священника Новосвѣтской церкви Владиміра Василевскаго и на случай выбытія кого-либо изъ членовъ—кандидатомъ къ нимъ священника кладбищенской церкви Александра Карасева.

На семъ резолюція Его Высокопреосвященства отъ 1 сентября 1903 г. за № 1640:

„Утверждается“.

ПРОТОКОЛЪ 5.

1903 года августа 28 дня. Депутаты епархіальнаго съѣзда имѣли сужденіе по вопросу, предложенному Правленіемъ Вспомогательной кассы, о размѣрѣ пособія изъ погребальной кассы послѣ раздѣла общей Литовской кассы на двѣ отдѣльныя и постановили: единовременное пособіе осиротѣвшимъ семействамъ участниковъ кассы оставить въ прежнемъ размѣрѣ, т. е. дѣлавшихъ священническіе взносы по 300 руб. и псаломщицкіе по 100 руб; въ такомъ же количествѣ выдавать и на погребеніе одинокихъ священниковъ и псаломщиковъ. На сей предметъ, соображаясь съ среднимъ числомъ умершихъ священниковъ и псаломщиковъ въ годъ, удерживать въ существующемъ порядкѣ чрезъ Казначейство изъ жалованья каждаго священника по 12 руб. въ годъ и псаломщика по 3 руб. 60 коп. въ годъ; если за какой годъ произойдетъ остатокъ отъ вносимыхъ суммъ, то таковой включать въ фондъ Вспомогательной кассы, а если обнаружится остатокъ, то таковой покрывать изъ суммъ той же кассы. Назначаемыя единовременныя пособія выдавать полностью, а почтовые расходы производить изъ суммъ кассы; при семъ желательно было бы, чтобы Правленіе кассы, во избѣжаніе излишнихъ почтовыхъ расходовъ и для большаго удобства, выдавало единовременныя пособія ассигновками, посылая таковыя въ подлежащее Казначейство, а талонъ чрезъ мѣстнаго благочиннаго; пособія на погребеніе одинокихъ священниковъ и псаломщиковъ высылать наличными деньгами въ распоряженіе мѣстнаго благочинническаго совѣта на расходы по погребенію и на устройство памятника, если послѣ умершаго участника кассы не окажется ближайшихъ родственниковъ. Требуемые по сему протоколу взносы начать съ 1 января сего 1903 года; а кѣмъ уже сдѣланы взносы прежнимъ порядкомъ, то таковые принять въ счетъ настоящеустановленнаго сбора.

На семъ резолюція Его Высокопреосвященства отъ 1 сентября 1903 г. за № 1641:

„Утверждается, но съ тѣмъ, чтобы высылать не ассигновками, на что мы не имѣемъ права, а черезъ почту или переводомъ“.

ПРОТОКОЛЪ 6.

1903 года августа 28 дня. Депутаты съѣзда, по предложенному Правленію Вспомогательной кассы вопросу о дополнительномъ взносѣ діаконовъ и псаломщиковъ, поступившихъ во священники и не дѣлавшихъ требуемаго § 9 устава дополнительнаго взноса, по обсужденіи, пришли къ слѣдующему заключенію. Наличные участники кассы пріобрѣли на пособіе право полнымъ требуемымъ пятилѣтнимъ взносомъ. Справедливость требуетъ, чтобы и на будущее время вновь поступающіе въ участники кассы пріобрѣтали право на пособіе только чрезъ уплату установленнаго пятилѣтняго взноса. Въ виду сего постановили: § 9 устава оставить и на будущее время въ своей силѣ, съ діаконовъ и псаломщиковъ, дѣлавшихъ псаломщицкіе взносы, но умершихъ въ санѣ священника, требовать дополнительную съ процентами сумму по окладу священника.

На семъ резолюція Его Высокопреосвященства отъ 1 сентября 1903 г. за № 1462:

„Утверждается“.

ПРОТОКОЛЪ 9.

1903 года, августа 29 дня, депутаты Литовскаго епархіальнаго съѣзда, приступая къ обсужденію вопроса о размѣрѣ пособія заштатнымъ священникамъ и псаломщикамъ, ихъ вдовамъ и сиротамъ, а также и свѣтскимъ участникамъ кассы и ихъ тоже вдовамъ и сиротамъ, обратили прежде всего вниманіе на имѣющіяся средства Вспомогательной кассы и могущія впредь поступить, при чемъ оказалось: 1) ко времени настоящаго съѣзда въ Вспомогательной кассѣ имѣется 90189 руб. 44 коп., которые даютъ чистыхъ % 3429 руб. 2) До сего времени священнослужители обложены были ежегоднымъ взносомъ по 36 руб., псаломщики 12-ю рублями въ годъ и приходскія церкви 10 рублями въ годъ. Кромѣ того, настоящій епархіальный съѣздъ постановилъ увеличить взносъ священника на 12 руб. въ годъ, а псаломщика на 3 руб. 60 коп. Имѣя въ виду, что ежегодное поступленіе изъ означенныхъ взносовъ въ кассу выражается въ суммѣ 16883 руб. кромѣ % отъ капитала, съѣздъ нашелъ возможнымъ въ наступившее пятилѣтіе дѣйствія кассы, съ 1-го января 1903 года, выдѣлять ежегодно изъ означенныхъ кассовыхъ источниковъ въ пользу заштатныхъ священниковъ и псаломщиковъ, ихъ вдовъ и сиротъ, а также и свѣтскимъ участникамъ Вспомогательной кассы съ ихъ вдовами и сиротами во 1-хъ всѣ %, поступающіе отъ имѣющейся суммы въ 90189 руб. 44 коп., въ количествѣ 3429 руб., во 2-хъ четвертую часть всей суммы ежегоднаго поступленія отъ установленныхъ взносовъ,, состоящую изъ 4220 руб. 75 коп. При разсмотрѣніи же числа участниковъ кассы, имѣющихъ право на полученіе пособія, оказалось, что въ прошломъ пятилѣтіи, со включеніемъ и настоящаго года, до времени настоящаго съѣзда, таковыхъ по спискамъ кассы имѣется въ числѣ заштатныхъ свящ. 6, а псаломщиковъ 3 лица, осиротѣвшихъ семействъ священниковъ 26, а псаломщиковъ 24. Считая священника за цѣлую единицу, а четырехъ псаломщи-

ковъ по отношенію къ ихъ взносамъ тоже за цѣлую единицу, получается полныхъ участниковъ кассы, которымъ нужно выдавать пособіе, 33 лица. Хотя сумма, предназначенная къ пособію, выражается въ сложности въ 7649 руб. 75 коп., но дѣлить ее всю на 33 цѣлыхъ участника кассы не слѣдуетъ, такъ какъ число участниковъ и въ наступившемъ пятилѣтіи будетъ увеличиваться приблизительно ежегодно на 6 цѣлыхъ, по примѣру предшествовавшихъ лѣтъ. Посему нужно изъ 7649 руб. 75 коп. оставить нѣкоторую долю на равное пособіе и участникамъ наступившаго пятилѣтія. Что касается дальнѣйшаго существованія кассы и движенія ея къ увеличенію, въ томъ съѣздъ достаточно убѣдился чрезъ выясненіе прироста неприкосновенной суммы, не подлежащей раздѣлу, именно: изъ 16883 руб. ежегодныхъ взносовъ 12662 руб. 25 коп. каждый годъ будутъ обращаться въ приростъ капитала, и изъ нихъ, въ соединеніи съ неприкосновенными 90189 руб. 44 коп. и съ % на нихъ, послѣ пятилѣтія, наступившаго съ 1-го января 1903 года, составится запасная сумма въ количествѣ 161114 руб. 83 коп. Постановили: выдавать въ наступившемъ пятилѣтіи пособіе въ нижеслѣдующихъ размѣрахъ: заштатнымъ священникамъ и вдовамъ священниковъ съ однимъ и болѣе дѣтьми ежегоднаго пособія 150 руб.; одинокимъ вдовамъ половину пособія—75 руб.; круглымъ священническимъ сиротамъ двоимъ и болѣе—полное пособіе отца—150 руб., а одинокимъ—половину пособія—75 руб. Заштатнымъ псаломщикамъ и вдовамъ псаломщиковъ съ однимъ и болѣе дѣтьми выдавать ежегоднаго пособія по 50 руб.; одинокимъ вдовамъ по 25 руб.; круглымъ сиротамъ двоимъ и болѣе по 50 руб., а одному 25 руб.

О чемъ и составили настоящій протоколъ для представленія на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

На семъ резолюція Его Высокопреосвященства отъ 4 сентября 1903 года за № 1669:

„Новое Правленіе Вспомог. кассы должно представить болѣе подробныя и точныя свѣдѣнія о семъ.

ПРОТОКОЛЪ 10.

1903 года августа 27 дня. Депутаты съѣзда Литовской епархіи разсматривали уставъ Вспомогательной кассы и нашли необходимымъ сдѣлать въ немъ слѣдующія дополненія и измѣненія. § 1-ый остается безъ измѣненій. Въ § 2, въ пунктѣ—„а" измѣнить цифру взносовъ: отъ штатныхъ священно-служителей съ „36 рублей" на „48 рублей" и штатныхъ церковно-служителей и равныхъ имъ участниковъ кассы съ „12 рублей" на „15 рублей 60 коп.". Первое примѣчаніе къ сему 2 § изложить такъ: „Установленный взносъ въ кассу производить посредствомъ вычета изъ жалованья участниковъ кассы въ опредѣленномъ Литовскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ порядкѣ, удерживая чрезъ Казначейства по 4 рубля въ мѣсяцъ отъ священника и по 1 руб. 30 коп. отъ псаломщика". Примѣчаніе 2-е оставить неизмѣннымъ. §§ 3 и 4 остаются безъ измѣненія съ прибавкою только къ примѣчанію § 4: „а лишенные мѣста по суду теряютъ право на пособіе и таковымъ только возвращается полностью безъ процентовъ сдѣланный ими взносъ". § 5 редактировать такъ: „Осиротѣвшимъ семействамъ священно-церковно-служителей, участниковъ кассы, равно и на погребеніе одинокихъ священниковъ и псаломщиковъ выдавать изъ кассы единовременное пособіе: за священническіе взносы по 300 руб. и псаломщицкіе по 100 рублей. Первое примѣчаніе § 5 исключить, а второе измѣнить такъ: „Осиротѣвшія семейства лицъ свѣтскаго званія, участниковъ кассы, за священническіе взносы получаютъ единовременное пособіе наравнѣ со священниками, а за псаломщицкіе наравнѣ съ псаломщиками. 6 § читать такъ: „Вдовы священно-церковно-служителей и свѣтскихъ участниковъ кассы получаютъ опредѣленныя пособія пожизненно, или же до выхода въ замужество; въ послѣднемъ случаѣ онѣ теряютъ право на пособіе. Дѣти умершихъ участниковъ кассы получаютъ изъ оной пособія: сыновья и дочери одинокіе, обучающіеся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ—до 27 лѣтъ; въ среднихъ—до 24 лѣтъ, а тѣ, которые уволены изъ учебныхъ заведеній, а также нигдѣ не обучающіеся до 21 года включительно. Сироты же дѣвицы получаютъ пособіе во всю жизнь, если не состоятъ на какой-либо должности, дающей ей содержаніе не менѣе 120 рублей". Примѣчаніе къ сему § остается то-же. 7 § оставить неизмѣннымъ. § 8 измѣнить такъ: „Въ теченіе наступившаго пятилѣтія выдавать пособіе заштатнымъ священникамъ и вдовамъ священническимъ съ однимъ и болѣе дѣтьми—по 150 руб. ежегодно, одинокимъ вдовамъ по 75 руб.; круглымъ священническимъ сиротамъ: двоимъ и болѣе полное священническое пособіе отца въ 150 руб., а одинокимъ половину—75 руб. Заштатнымъ псаломщикамъ и псаломщицкимъ вдовамъ съ однимъ и болѣе дѣтьми—по 50 руб., а одинокимъ вдовамъ по 25 руб.; круглымъ сиротамъ ихъ: двоимъ и болѣе—по 50 руб.; а одному сиротѣ—по 25 рублей. § 9 читать такъ: „Псаломщики, равно и состоящіе на псаломщицкихъ мѣстахъ діаконы, если, при поступленіи во священники, пожелаютъ воспользоваться пособіемъ священника за все

время службы на псаломщицкомъ мѣстѣ, должны внести дополнительную съ процентами сумму по окладу священника". 10 § редактировать такъ: „Участники кассы, не сдѣлавшіе полнаго пятилѣтняго взноса, лишаются права на установленное пособіе, если не внесутъ дополнительнаго взноса, согласно § 9, — въ семъ же случаѣ возвращается имъ только взносъ ихъ безъ процентовъ". 11 § уничтожается и примѣчаніе къ 11 § соединяется съ 8 §. §§ 12, 13 и 14 остаются въ силѣ. 15 § измѣнить въ такомъ родѣ: „Выдача пособій производится изъ процентовъ отъ образовавшагося капитала и ¼ ежегодныхъ, установленныхъ, текущихъ, фондовыхъ взносовъ". § 16 оставить безъ измѣненія, а 17 § измѣнить такъ: „Выдача пособій производится по третямъ года". §§: 18, 19, 20, 21 и 22 остаются безъ измѣненія. 23 § изложить такъ: „Секретарю—казначею назначить годичное вознагражденіе за труды по 200 руб. въ годъ". §§: 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44 и 45 остаются въ прежней силѣ. Постановили: Согласно сему протоколу поручить составить требуемый Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 13 марта 1903 г., уставъ Вспомогательной кассы членамъ Правленія.

На семъ резолюція Его Высокопреосвященства отъ 4 сентября 1903 г. за № 1670:

„Правленіе Кассы составитъ новый уставъ, согласно желанію духовенства, и представитъ оный мнѣ".

ПРОТОКОЛЪ № 11.

1903 года августа 29 дня. Депутаты епархіальнаго съѣзда, разсмотрѣвъ всѣ предложенныя Правленію Вспомогательной кассы вопросы и сдѣлавъ по нимъ требуемые протоколы, постановили: считать съѣздъ законченнымъ.

На семъ резолюція Его Высокопреосвященства отъ 4 сентября 1903 г. за № 1671:

„Съѣздъ считать оконченнымъ. Протоколы напечатать въ Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ".

Отъ Правленія Литовской Духовной семинаріи.

Имѣется вакансія учителя въ образцовой одноклассной церковно-приходской школѣ при Литовской Духовной семинаріи, съ окладомъ въ 500 рублей въ годъ (безъ квартиры). Кандидаты должны быть изъ окончившихъ полный курсъ духовной семинаріи и могущихъ преподавать пѣніе.

Прошенія подаются на имя Ректора Литовской духовной семинаріи.

Отъ Правленія Виленскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.

(*Къ свѣдѣнію духовенства*).

Циркулярнымъ отношеніемъ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 31-го іюля 1903 года за № 6.502-мъ, при которомъ препровождены новыя программы для женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства, между прочимъ, сообщено, что составлявшею означенныя программы Комиссіею признано соотвѣтственнымъ при введеніи этихъ программъ, чтобы, въ цѣляхъ успѣшнаго выполненія ихъ, принимались въ составъ I-го (младшаго) класса училищъ достаточно подготовленныя къ прохожденію училищнаго курса ученицы, и въ этихъ видахъ на пріемныхъ испытаніяхъ предъявлялось къ нимъ требованіе знанія учебныхъ предметовъ въ объемѣ курса одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, каковое мнѣніе Комиссіи Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода признано основательнымъ и утверждено.

Объ изложенномъ Правленіе училища доводитъ до свѣдѣнія родителей, кои пожелаютъ опредѣлить въ училище своихъ дочерей, съ присовокупленіемъ, что означенное требованіе циркуляра будетъ примѣнено къ поступающимъ въ младшій классъ училища въ слѣдующій пріемъ воспитанницъ, въ августѣ мѣсяцѣ 1905 года.

Отъ Совѣта Борунской второклассной школы.

Пріемныя испытанія для поступленія въ I-й классъ Борунской второкл. школы будутъ произведены 22-го сентября, а 23 сентября—переэкзаменовки. При прошеніи о принятіи въ школу требуются — метрическая выпись о рожденіи и свидѣтельство объ успѣшномъ окончаніи начальной школы. Принимаются въ школу—въ возрастѣ отъ 13-17 лѣтъ, особенно способные къ пѣнію.

Почт. ст. Крево, Ошмянскаго уѣзда; ближайшая желѣзнодорожная ст. Солы (Либав.-Ромен. ж. д.).

А) ВАКАНТНЫ МѢСТА СВЯЩЕННИКОВЪ —

Дисненскаго у. въ с. Голубичахъ (7).
— с. Новомъ Погостѣ (6).
— с. Блощицкахъ (2).

Шавельскаго — с. Векшняхъ (1).

В) ВАКАНТНЫ МѢСТА ПСАЛОМЩИКОВЪ—

Свенцянскаго — с. Свѣтлянахъ (7).
Дисненскаго — с. Спяглѣ (1).
Вилейскаго — м. Куренцѣ (6).
— с. Лотыголи (1).

Неоффиціальный отдѣлъ.

Иконы Пресвятой Богородицы, особенно чтимыя западно-русскимъ народомъ.

(Продолженіе).

Жировицкая икона Божіей Матери.

Въ Жировицкомъ Успенскомъ второклассномъ монастырѣ, въ 9 верстахъ отъ уѣзднаго города Слонима, находится св. икона Жировицкой Божіей Матери, древнѣйшая святыня Сѣверо-Западнаго края. Ликъ Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на лѣвой рукѣ изображенъ на маломъ яшмовомъ камнѣ, овальной формы. Изображеніе весьма ясное, какъ бы оттиснутое на камнѣ. Къ круглой доскѣ посрединѣ прикрѣпленъ продолговатый кіотъ, украшенный драгоцѣнными камнями и различными металлическими дощечками; въ немъ (кіотѣ) за хрустальнымъ стекломъ находится чудотворная икона Жировицкая. Св. образъ Богоматери служитъ „мѣстною" иконою въ главномъ монастырскомъ храмѣ въ честь Успенія Божіей Матери.

Святая икона Жировицкой Божіей Матери была чествуема среди православныхъ еще за сто съ лишнимъ лѣтъ до появленія уніи. На мѣстѣ Жировицкаго монастыря нѣкогда находились дремучіе лѣса, принадлежавшіе литовскому православному вельможѣ Солтану. По волѣ Божіей, эта дикая мѣстность озарилась славою чудотвореній. По сказанію древнихъ письменныхъ памятниковъ, а отчасти по преданію, сохранившемуся въ памяти народа, явленіе чудотворнаго образа Жировицкой Божіей Матери совершилось слѣдующимъ образомъ [1]). Въ 1470 г. пастухи Солтана зашли однажды случайно въ чащу лѣса и замѣтили издали на деревѣ необыкновенный свѣтъ. Когда они подходили къ этому мѣсту, то увидѣли на дикой грушѣ маленькую икону Богоматери, издававшую свѣтъ. Пастухи взяли св. икону и отнесли къ своему помѣщику, который спряталъ ее въ ларчикѣ, какъ обыкновенную находку. На другой день Солтанъ приказалъ принести обрѣтенную икону, имѣя намѣреніе показать ее бывшимъ у него гостямъ, но св. иконы въ ларчикѣ не оказалось. Пастухи снова нашли ее на томъ же деревѣ и принесли Солтану. Пораженный такимъ чудомъ, Солтанъ, послѣ слезной молитвы, далъ обѣтъ на мѣстѣ явленія чудотворнаго образа построить въ честь Богоматери деревянную церковь. Церковь была выстроена, и св. икона съ подобающей честью была перенесена въ церковь и украшена серебряной ризой. Чрезъ нѣкоторое время церковь сгорѣла, но чудотворная икона осталась невредима. Сначала думали, что св. икона сгорѣла, но вскорѣ послѣ пожара дѣти, игравшія на мѣстѣ пожарища, увидѣли сидящую на камнѣ необыкновенной красоты женщину, отъ которой истекалъ свѣтъ наподобіе солнечнаго. Дѣти сказали объ этомъ священнику; онъ тотчасъ пришелъ на указанное мѣсто и увидѣлъ на камнѣ тотъ же чудотворный образъ. Обрадованный новымъ явленіемъ Божіей Матери, онъ торжественно перенесъ св. икону въ свой домъ, гдѣ она и оставалась до построенія новаго храма [1]).

Слава чудесъ отъ чудотворнаго образа скоро распространилась по всему краю и привлекала многочисленныхъ богомольцевъ. Построенная вновь Солтаномъ церковь и находившаяся въ ней святыня стала лучшимъ достояніемъ православной Литвы. Спустя нѣкоторое время, былъ открытъ здѣсь монастырь, знаменитый въ Литвѣ по строгой подвижнической жизни иноковъ. Но обстоятельства скоро измѣнились. Въ Литвѣ объявлена была польскимъ королемъ унія, т. е. будто бы союзъ, единеніе православныхъ съ католиками, а на самомъ дѣлѣ угнетеніе и гоненіе на Православную церковь. Православныхъ вельможъ и народъ стали совращать іезуиты въ унію, а то и прямо въ латинство. Вскорѣ измѣнили православной вѣрѣ и Солтаны. Защищать Жировицкій монастырь стало некому, и вотъ въ 1613 г. имъ завладѣли окончательно уніатскіе монахи, базиліане. Въ это мрачное и печальное для православныхъ время св. икона продолжала сіять яркимъ свѣтомъ чудотвореній. Благоговѣйно чтили св. икону уніаты и католики, на поклоненіе къ ней приходили вельможи и короли [2]). Такъ, знаменитый литовскій канцлеръ Левъ Сапѣга и другіе литовскіе вель-

[1]) Chronologia, Stebelski, стр. 438. Труды Кіевск. духов. академіи 1860 г., стр. 215.

[1]) „Histor. o poczatkach cudownego obrazu Najswietszey Panny Maryi Zyrowickiej" 1773 г.

[2]) Это видно изъ надписей на серебряныхъ привѣскахъ, пожертвованныхъ къ образу.

можи обращались съ молитвами къ чудотворному образу, принося въ даръ обители разныя угодья и вписывая свои имена въ синодикъ для вѣчнаго поминовенія. На поклоненіе св. иконѣ приходили короли польскіе—Владиславъ IV съ супругой въ 1644 г., Янъ Казимиръ въ 1651 г., отправляясь въ походъ противъ Богдана Хмѣльницкаго, Янъ III съ королевичемъ Яковомъ въ 1684 г., Августъ II въ 1688 г. и въ 1748 г. послѣдній польскій король Станиславъ Понятовскій. Уваженіе къ св. иконѣ было такъ велико, что грамотой короля Яна Казимира евреямъ воспрещалось не только жить, но и имѣть ночлегъ въ Жировицахъ. При проѣздахъ мимо храма они должны были идти пѣшкомъ, съ непокрытой головой и безъ обуви. Въ 1730 году Жировицкая икона, по католическому обычаю, была, какъ чудотворная, коронована драгоцѣнными коронами, сдѣланными въ Римѣ на счетъ княжны Анны Радивилъ и привезенными оттуда княземъ Іеронимомъ Радивиломъ [1]).

Жировицкая святыня въ печальное и тревожное для православія время служила чудеснымъ несокрушимымъ щитомъ православія въ краѣ. Привлекая къ себѣ ежегодно десятки тысячъ поклонниковъ-уніатовъ и католиковъ, она была благодатнымъ звеномъ, связующимъ увлеченныхъ въ унію съ православными, оживляя въ нихъ память о родномъ для нихъ православіи. Подъ покровомъ Св. Жировицкой Богоматери, въ 20-хъ годахъ истекшаго столѣтія, въ монастырѣ Жировицкомъ зародилось и окрѣпло желаніе возвратиться изъ уніи въ лоно Православной церкви. Здѣсь возникло училище, подготовлявшее дѣятелей для предстоящаго великаго дѣла; здѣсь же было епархіальное управленіе обширной уніатской епархіи. Митрополитъ Іосифъ, главный устроитель возсоединенія, вотъ что говоритъ о Жировицкой святынѣ: „Премудрый Зиждитель, избравъ смиренный вертепъ виѳлеемскій для Рожденія отъ Пресвятой Дѣвы Единороднаго Сына Своего, избралъ и для обновленія паствы Литовской не блестящій градъ, а смиренный и уединенный уголокъ, находящійся подъ особымъ покровительствомъ Пресвятой Дѣвы и прославленный чудотворной иконой Жировицкой. Здѣсь благостью и предстательствомъ Небесной Владычицы мы преобразились вѣрою, возвратясь къ чистымъ догматамъ Православной церкви, преобразились духомъ, возвратясь въ общеніе съ нею, преобразились сердцемъ, обновили чувства любви къ великому нашему русскому племени и русскому отечеству“ [2]).

---

[1]) Chronologia, Stebelski, стр. 439.

[2]) „Слова и рѣчи“ Митропол. Іосифа.

Со времени возсоединенія уніатовъ съ Православною церковью, обитель Жировицкая и св. чудотворная икона стали достояніемъ православныхъ. Съ тѣхъ поръ благоговѣйное почитаніе св. образа Богоматери совершается безпрепятственно; число притекающихъ къ Царицѣ Небесной за помощью и утѣшеніемъ годъ отъ году увеличивается. Богомольцы стекаются на поклоненіе св. иконѣ изъ губерній Сѣверо-Западнаго края, изъ Подоліи и Волыни въ большомъ числѣ (иногда до 4000) преимущественно въ дни: 23 апрѣля, въ праздникъ св. Троицы, 24 іюня, 14 сентября и 1 октября. Паломники, по установившемуся обычаю, запасаются водою изъ источника, у котораго совершилось первое явленіе иконы и который находится въ склепѣ подъ церковью Успенія; кромѣ того, богомольцы берутъ кусочки камня, на которомъ, по преданію, было явленіе св. иконы.

Въ каждое воскресенье и во всѣ дни, посвященные церковью въ честь Пресвятыя Богородицы, послѣ вечерняго богослуженія, предъ чудотворнымъ образомъ совершается акаѳистъ соборне.

Много чудесъ, неповѣданныхъ міру, много исцѣленій и милостей, извѣстныхъ однимъ только облагодѣтельствованнымъ, излилось отъ чудотворной святыни Жировицкой, свидѣтельствомъ чему служатъ многочисленныя приношенія, напр. металлическія изображенія головы, ноги, руки, сердца и т. п., изображенія самой иконы съ различными надписями, которыя всегда были приносимы, какъ жертва благодарнаго сердца за дарованныя благодѣянія. Нѣкоторыя чудеса, совершившіяся отъ чудотворнаго образа Жировицкой Богоматери, записаны. Таковы нижеслѣдующія чудеса.

По молитвѣ къ Пресвятой Богородицѣ, получила исцѣленіе жена нѣкоего Ордынца, изъ Гродн. уѣзда, лежавшая уже на смертномъ одрѣ. Пречистая Дѣва явилась больной въ сонномъ видѣніи и объявила ей, что она выздоровѣетъ, и чтобы по выздоровленіи она отправилась помолиться въ Жировицы.

Больная дочь нѣкоей Варбковской, Іустина, выздоровѣла послѣ того, какъ ея мать дала обѣтъ отправиться въ Жировицы на поклоненіе чудотворному образу Пречистой Богоматери.

Въ 1638 г. 26 апр. помѣщикъ Христофоръ Дорогиницкій, изъ Мозырскаго уѣзда, въ теченіе трехъ лѣтъ страдавшій неизлѣчимою головною болью, получилъ выздоровленіе послѣ молитвы предъ св. иконою Жировицкой Божіей Матери.

Того же года нѣкто Ѳеодоръ Сапежицъ, изъ имѣнія помѣщика Масальскаго, впалъ въ умопомѣшательство. Привезенный въ Жировицы, онъ почувствовалъ облегченіе предъ чудотворнымъ образомъ Богоматери, а затѣмъ и совсѣмъ выздоровѣлъ.

Нѣкто Власій Ванчосникъ, изъ Тыкоцина, на половину разбитый параличемъ, далъ обѣтъ отправиться въ Жировицы и поставить предъ чудотворнымъ образомъ свѣчу за 6 грошей; послѣ нѣкотораго раздумья порѣшилъ принесть въ даръ церкви Жировицкой цѣлую копу грошей, лишь бы предстательствомъ Пресв. Дѣвы быть здоровымъ, чего мгновенно и удостоился и послѣ того отправился въ Жировицы и обѣты свои исполнилъ и т. д.

Обитель Жировицкая неоднократно въ послѣднее время получала чудодѣйственную помощь Царицы Небесной, наприм. во время пожаровъ, когда опасность казалась неизбѣжной, избавленіе послѣдовало послѣ молебнаго пѣнія предъ чудотворнымъ образомъ и обнесенія его вокругъ пылавшихъ въ сосѣдствѣ съ обителью домовъ. Эти дни явленія особенной милости Божіей — 7 марта, 3 ноября, 10 апрѣля — воспоминаются особыми благодарственными молебнами съ акаѳистами Заступницѣ Небесной.

„Подъ Твою милость прибѣгаемъ, Богородице Дѣво, моленій нашихъ не презри въ скорбехъ, но отъ бѣдъ избави насъ, Едина Чистая и Благословенная“.

Сурдегская икона Божіей Матери.

Въ Ковенской губерніи, верстахъ въ 16-ти отъ станціи Субочъ Либаво-Роменской жел. дор. и въ верстѣ отъ ст. Сурдеги Свенцянск. узко-колейнаго подъѣздн. пути, находится православный Сурдегскій Свято-Духовъ монастырь. Никто бы не могъ и догадаться, что эта затерявшаяся среди почти сплошного иновѣрнаго населенія обитель — одна изъ самыхъ дорогихъ святынь для православно-русскаго человѣка на западной окраинѣ Россіи; что этотъ св. храмъ и небольшое при немъ зданіе монастыря пережили всѣ невзгоды и остались неизмѣнно вѣрны православной вѣрѣ; что, наконецъ, этотъ храмъ хранитъ въ своихъ стѣнахъ драгоцѣнную святыню св. чудотворную икону Сурдегской Божіей Матери.

Св. икона Божіей Матери Сурдегская явилась въ 1530 г. надъ ключемъ, неподалеку отъ церкви, построенной еще въ 1510 г. помѣщикомъ Богданомъ Шишъ-Ставецкимъ [1]). Обстоятельства, при которыхъ явилась и обрѣтена была св. икона, въ точности неизвѣстны. Извѣстно только, что въ ознаменованіе этого событія Биржанскій староста Алексѣй Ѳеодоровичъ, прозывавшійся Владыкою, построилъ надъ ключемъ церковь во имя Святой Троицы. Впослѣдствіи увеличивавшееся годъ отъ году число богомольцевъ, приходившихъ на поклоненіе новоявленной святынѣ, было причиной основанія здѣсь монастыря. Самая обитель устроена была въ 1550 г. владѣлицею Сурдегъ Анною Шишъ-Ставецкою [1]). Въ 1625 г. на мѣстѣ обветшавшей церкви была построена новая, и обитель была подчинена Виленскому Свято-Духовскому монастырю. Начавшіяся въ концѣ XVI в. преслѣдованія православныхъ, насильственное обращеніе ихъ въ унію, не разъ доводили Сурдегскій монастырь до крайности. Латиняне нападали на монастырь, разгоняли монаховъ и увозили монастырское имущество. Въ одно изъ такихъ нападеній сосѣдніе Трашкунскіе бернардины увезли было и святую икону Богоматери въ свой Трашкунскій (Вилькомирскаго уѣзда) монастырь. Но, какъ говоритъ преданіе, ликъ Богоматери на иконѣ, когда икону внесли въ костелъ, какъ бы исчезъ, а у похитителей перекосились челюсти. Поэтому, бернардины съ торжественнымъ крестнымъ ходомъ возвратили св. икону обратно въ Сурдеги. При этомъ, во время процессіи одинъ изъ латинянъ, съ досады на неудачу, кощунственно крикнулъ: „А, чародѣйка! не захотѣла быть у насъ“! Богохульникъ послѣ этого вдругъ впалъ въ бѣшенство, и его, какъ звѣря, должны были держать на цѣпи. Тогда же слѣпая нищая, подойдя къ иконѣ, получила зрѣніе. Хранятся въ монастырѣ записи и о другихъ чудесахъ. Такъ, нѣкая дѣвица Кунегунда, латинскаго исповѣданія, послѣ молитвы предъ св. образомъ, получила исцѣленіе отъ падучей болѣзни; подобное же исцѣленіе получилъ и Лука Шалабудовъ изъ деревни Козловки. Евдокія Скуковская изъ деревни Анюши, по молитвѣ предъ св. иконой, избавилась отъ многолѣтняго страданія ломотою въ головѣ, болѣзнью глазъ и корчами.

Въ настоящее время чудотворенія отъ св. иконы Сурдегской продолжаются, поэтому св. икону благоговѣйно чтутъ и поклоняются ей не только православные, но и старообрядцы и католики [2]). Въ 1881 г. Царица Небесная дивно явила милость Свою надъ недужнымъ сыномъ священника Антолептской церкви, Александромъ Спасскимъ. Мальчикъ долго страдалъ порокомъ сердца и общимъ разстройствомъ нервной системы. Болѣзнь не поддавалась лѣченію лучшихъ врачей и казалась неизлѣчимою. До пятилѣтняго возраста мальчикъ страдалъ постоянно; всякій шумъ, пѣніе и даже громкая рѣчь приводили его въ ужасъ. Онъ боялся быть въ церкви. Когда 15 августа мальчика взяли въ Сурдеги, и скорбные родители вознесли усерд-

[1]) Западно-русскій мѣсяцесловъ на 1865 г.

[1]) Портретъ этой основательницы монастыря находится въ настоящее время въ келліи настоятеля монастыря.

[2]) „Матер. для статист. Ковен. губ.“—Афанасьевъ, стр. 256.

ную молитву предъ чудотворнымъ ликомъ Пречистой, а затѣмъ прiобщили сына Св. Таинъ, болѣзнь въ тотъ же день исчезла. Мальчикъ сталъ быстро и правильно развиваться тѣломъ и душою. Случай этотъ оффицiально засвидѣтельствованъ въ Литовскихъ Епархiальныхъ Вѣдомостяхъ [1]) и въ другихъ духовныхъ журналахъ. Въ 1889 году получилъ здѣсь исцѣленiе одинъ изъ иноковъ отдаленной отъ Сурдеги обители, страдавшiй долго нервнымъ разстройствомъ.

Много богомольцевъ ежегодно стекается въ Сурдеги изъ Риги и Привислинскаго края ко дню Успенiя Божiей Матери. Не мало приходитъ въ это время на поклоненiе св. иконѣ Сурдегской Богоматери и иновѣрцевъ. И нигдѣ, быть можетъ, слова акаѳистныя: *„радуйся, заре незаходимаго свѣта“* не имѣютъ такого великаго значенiя, какъ въ Сурдегской обители, стоящей на западной границѣ православной Россiи и православнаго востока!

(Продолженiе будетъ).

– –

Историческiя заслуги русскаго духовенства.

Подъ такимъ заглавiемъ помѣщена статья въ майской кн. Русск. Вѣстника. Авторъ этой статьи, графъ П. Апраксинъ, характеризуетъ русское духовенство съ очень симпатичной стороны.

На протяженiи вѣковъ, говоритъ онъ, мы паблюдаемъ возникновенiе и развитiе тѣхъ духовныхъ устоевъ, которыми создалось и окрѣпло россiйское государство.

Смѣнялись поколѣнiя, мѣнялись взгляды и убѣжденiя цѣлыхъ классовъ русскаго общества, но попрежнему устои эти сохраняли свою силу, попрежнему лишь они одни составляли вѣрованiе народной души, лишь они одни сберегали Русь и созидали ея истинную славу и истинное могущество.

Измѣняла устоямъ этимъ иногда часть русскаго племени (времена лихолѣтья и Разина), забывала ихъ по временамъ почти вся русская „интеллигенцiя“, отвертывалась отъ нихъ правящая Россiя въ лицѣ разнаго рода влiятельныхъ инородцевъ, презирали ихъ чужеземцы и русскiе отщепенцы,—а они все продолжали негаснущимъ свѣтомъ сiять надъ святою Русью, пронизывая яркими лучами своей правды насквозь тѣ облака измѣны, вражды и забвенья, которыми не разъ позорили Россiю ея блудные сыны.

И только одно сословiе никогда не измѣняло этимъ устоямъ, никогда не забывало ихъ! Это—русское духовенство.

Только оно одно соборне, единогласно и безъ лукавствiя всегда несло, несетъ и нынѣ служенiе имъ, заслуживая тѣмъ любовь и уваженiе однихъ, ненависть другихъ и вниманiе всѣхъ.

Въ отвѣтъ на хуленiя, которымъ подвергается русское духовенство, слышатся голоса защитниковъ, естественно выдвигающихъ на первое мѣсто историческiя заслуги его и данными изъ исторiи политической и изъ исторiи права доказывающихъ, какое благодѣтельное *участiе* принимало оно въ исторической жизни и бытовомъ укладѣ Россiи.

При этомъ иногда упускается изъ виду, что заслуга русскаго духовенства, къ сонму котораго въ теченiе вѣковъ принадлежали тысячи русскихъ людей, не исчерпывается только тѣмъ, что оно, проповѣдуя христiанство, смягчало нравы и законы, что оно, принадлежа плотiю и кровiю къ русскому народу, въ годины бѣдствiй отечества вставало во главѣ борцовъ за родину. Нѣтъ, за нашимъ духовенствомъ есть еще большая заслуга, заслуга единственная въ исторiи христiанскаго мiра, заслуга передъ цѣлымъ мiромъ, а въ особенности передъ Россiей.

По мѣрѣ возвышенiя Москвы, возвышалось и значенiе духовенства. Ранѣе, при княжескихъ междоусобiяхъ, оно являлось главнымъ элементомъ, поддерживавшимъ въ сознанiи русскихъ людей идею о нераздѣльности Руси; затѣмъ оно своимъ могучимъ влiянiемъ способствовало усиленiю власти великаго князя московскаго; духовенство затворяетъ церкви политическихъ противниковъ Москвы, благословляетъ московскiя дружины на борьбу съ невѣрными, и оно же укоряетъ Iоанна III за малодушiе. При Грозномъ значенiе духовенства не умаляется, ибо оно въ острыхъ случаяхъ запрещаетъ царю доступъ въ храмы Божiи, а житiемъ и смертiю митрополита Филиппа только подчеркиваетъ свою силу.

Учрежденiе патрiаршества облекаетъ русское духовенство въ недостававшее ему до тѣхъ поръ внѣшнее величiе; образуется патрiаршiй дворъ со своими собственными сановниками и прочими придворными чинами. Смерть царя Ѳеодора и удаленiе царицы Ирины въ монастырь усиливаетъ еще болѣе значенiе патрiарха, который на короткое время занимаетъ первое мѣсто въ царствѣ.

Настаетъ смутное время. Во главѣ движенiя для спасенiя родины становится духовенство, имѣя своимъ пастыремъ патрiарха Гермогена. Гермогенъ мученически оканчиваетъ свою жизнь, и кончина эта окружаетъ престолъ патрiаршiй ореоломъ святости, и на пре-

---

[1]) „Литов. Епарх. Вѣдом.“ 1881 г.

столъ этотъ восходитъ отецъ царя, великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ, въ сыновнемъ подчиненіи у котораго пребываетъ царь.

Казалось, исторія дѣлала все возможное, чтобы толкнуть русское духовенство на путь подчиненія свѣтской власти державѣ Церкви,—на путь Рима. Событія воспитывали духовенство въ этомъ направленіи, но оно оставалось истинно-православнымъ, *не поддалось искушенію*; когда же на престолѣ патріарха московскаго возсѣлъ человѣкъ, не выдержавшій испытанія и соблазненный нехристіанской римской идеей, то духовенство отвернулось отъ него, не возжелавъ господствовать надъ царствомъ міра сего.

И это была великая историческая заслуга русскяго духовенства.

. . . .

Наступили тяжелыя времена! Монахамъ запрещено было имѣть въ келліяхъ чернила и бумагу, священникамъ—учить дѣтей и проповѣдывать; Арсеній Мацѣевичъ, подъ именемъ Андрея враля, томился въ ревельской крѣпости, а „Камень вѣры“ Стефана Яворскаго и, временно, далѣе, катехизисъ Филарета московскаго были запрещены.

Все толкало русское духовенство или на путь ропота и возмущенія, или на путь отдѣленія Церкви отъ государства, въ настоящемъ смыслѣ этого слова, на путь замкнутаго въ самомъ себѣ внѣотечественнаго служенія и равнодушія къ судьбамъ родины.

Что же дѣлаетъ русское духовенство, когда съ высоты величественнаго патріаршаго престола пало оно въ бездну поруганія? Пошло ли оно крамолой противъ власти, „отъ Бога учиненной“, отшатнулось ли оно вовсе отъ царства міра сего, отъ Россіи, какъ отъ чего-то чуждаго ему? Нѣтъ, оно отвѣтило словами „Андрея враля“, написавшаго углемъ на стѣнахъ своей темницы: „Благо, яко смирилъ мя еси“, и, оставаясь вѣрнымъ своему Царю и своему народу, стало ожидать... и дождалось лучшихъ временъ.

И въ этой побѣдѣ рускаго духовенства надъ соблазномъ ропота и возмущенія, надъ соблазномъ космополитизма—заключается вторая великая историческая заслуга русскаго духовенства.

. . . .

Какъ во времена величія русское духовенство не восхотѣло господства надъ мірской властью, такъ во времена гоненія оно не рѣшилось и не считало себя въ правѣ отойти отъ этой власти и предоставить ее мраку языческому. Оно было гонимо и молилось за гонителей, оно было презираемо и своей вѣрностью истинному христіанству, своей неотступной любовью заслужило теперь уваженіе.

Настали лучшія времена, но явился и *новый соблазнъ, горше первыхъ двухъ*.

Распространенное и нынѣ мнѣніе требуетъ отъ христіанства „эволюціи“, забывая, что *развиваться можетъ только что-нибудь несовершенное*, что не можетъ быть ни ученія выше даннаго Сыномъ Божіимъ, ни момента въ жизни человѣческой выше того, когда Сынъ Божій вочеловѣчился!

Согласны принять этику христіанства, но отвергаютъ догму его, какъ будто этика безъ догмы, ее освящающей, можетъ быть чѣмъ-нибудь безспорнымъ и обязательнымъ.

Пусть духовенство отречется отъ Бога Христа, отъ Матери Его Приснодѣвы, отъ значенія искупительной жертвы Его, отъ единой соборной и апостольской Церкви,—и оно будетъ признано вождемъ нашимъ, и мы пойдемъ за нимъ,—говорятъ тѣ, которые хотятъ небо низвести на землю, а не землю возвысить до неба.

Передъ русскимъ духовенствомъ стоитъ величайшее искушеніе. Весь міръ обращаетъ взоры на Россію, ибо инстинктивно чувствуетъ, что лишь въ православіи сбережена истина. Язычники всего міра сочувствуютъ врагамъ Православной церкви, иначе мы не видѣли бы сочувствія Толстому, по поводу отлученія его, въ странахъ католическихъ, протестантскихъ и атеистическихъ. Весь „міръ“ рукоплесканьями встрѣтилъ бы „эволюцію“ въ догмѣ и формахъ, которая явилась бы отступничествомъ русскаго духовенства отъ Церкви Христовой. „Всѣ царства міра и славу ихъ дамъ Тебѣ,—говоритъ сатана,—если, падши, поклонишься мнѣ“.

Отнимите у христіанства „труды“ его, строгія требованія его кроткаго ига, объясняйте ни къ чему обязывающимъ символизмомъ или замалчивайте догматы, непріятные или „антипатичные“ черствымъ душамъ и слѣпымъ умамъ; отрѣшитесь отъ традиціи въ пользу пресловутаго прогресса. поступитесь вѣчною святыней временнымъ требованіямъ,—и весь полуязыческій Западъ возрадуется, и на „фальшфейеръ“ мнимаго „религіознаго обновленія“ побѣжитъ толпа мнимо-интеллигентной черни...

Но, вспоминая исторію, мы въ правѣ быть увѣренными, что и это третье искушеніе будетъ побѣждено нашимъ русскимъ духовенствомъ, что не падетъ оно и не выпуститъ изъ рукъ своихъ свѣточа, сіяющаго Истиной.

И это будетъ третьей великой исторической заслугой русскаго духовенства предъ своей родиной, которую оно кротко, мудро и твердо ведетъ по пути устроенія истиннаго христіанскаго царства на землѣ.

Чѣмъ заняться?

(По письмамъ Ѳеофана Затворника).

Спрашиваете:

— Надо же что-нибудь дѣлать?

— Конечно, надобно.

„И дѣлайте, что попадется подъ руки, въ вашемъ кругу и въ вашей обстановкѣ,—и вѣрьте, что это есть и будетъ ваше настоящее дѣло, больше котораго отъ васъ и не требуется. Большое заблужденіе въ томъ, когда думають, будто для того, чтобы сдѣлать и свой вкладъ въ нѣдра человѣчества,—надо предпринимать большія и громкія дѣла. Совсѣмъ нѣтъ. Надобно только дѣлать все по заповѣдямъ Господнимъ. Что же именно? Ничего особеннаго, какъ только то, что всякому представляется по обстоятельствамъ его жизни, чего требуютъ частные случаи, съ каждымъ изъ насъ встрѣчающіеся. Это вотъ какъ. Участь каждаго Богъ устрояетъ, и все теченіе жизни каждаго—тоже дѣло Его всеблагого промышленія, слѣдовательно, и каждый моментъ и каждая встрѣча. Возьмемъ примѣръ: къ вамъ приходитъ бѣдный; это Богъ его привелъ. Что вамъ сдѣлать надо? Помочь. Богъ, приведшій къ вамъ бѣднаго, конечно, съ желаніемъ, чтобы вы поступили въ отношеніи къ сему бѣдному, какъ Ему угодно, смотритъ на васъ, какъ вы въ самомъ дѣлѣ поступите. Ему угодно, чтобы вы помогли. Поможете, угодное Богу сдѣлаете,—и сдѣлаете шагъ къ послѣдней цѣли—наслѣдію Неба. Обобщите этотъ случай,—выйдетъ: во всякомъ случаѣ и при всякой встрѣчѣ надобно дѣлать то, что хочетъ Богъ, чтобы мы сдѣлали. А чего Онъ хочетъ, это мы вѣрно знаемъ изъ предписанныхъ намъ заповѣдей.

„Помощи кто ищетъ,—помоги!

„Обидѣлъ кто,—прости!

„Сами обидѣли кого,—спѣшите испросить прощеніе и примириться.

„Похвалилъ кто,—не гордитесь!

„Побранилъ кто,—не сердитесь!

„Пришло время молитвы,—молитесь!

„Работать,—работайте! И проч. и проч. и проч.

„Если, все это обсудивши, положите вы во всѣхъ случаяхъ такъ дѣйствовать, чтобы дѣла ваши угодны были Богу, были совершаемы неуклонно по заповѣдямъ, то всѣ задачи относительно вашей жизни рѣшатся этимъ полно и удовлетворительно. *Цѣль—блаженная жизнь за гробомъ, средства—дѣла по заповѣдямъ, исполненія которыхъ требуютъ всѣ случаи жизни.* Мнѣ кажется, тутъ все ясно и просто; и нечего вамъ томить себя мудреными задачами.

„Надо выбросить изъ головы всѣ планы о *многополезной, многообъятной, общечеловѣческой* дѣятельности, и жизнь ваша будетъ созерцаться вложенною въ покойныя рамки и безъ шума ведущею къ главной цѣли. Помните, что Господь и стакана холодной воды, поданнаго томимому жаждой, не забываетъ. Благодареніе Господу, что Ему угодно было цѣнность дѣлъ нашихъ опредѣлять не ихъ широтою и великостью, а внутреннимъ нашимъ расположеніемъ при дѣланіи ихъ, окруживъ, между тѣмъ, насъ премножествомъ случаевъ въ дѣланію дѣлъ по волѣ Его, такъ что, если внимаемъ себѣ, можемъ поминутно дѣлать дѣла богоугодныя.

„Въ С.-Петербургѣ мнѣ рызсказывали такой случай. Одинъ джентльменъ въ какомъ-то собраніи юныхъ болѣтелей о всеобщемъ благѣ держалъ сильную рѣчь о любви къ человѣчеству и народу. Всѣ восхищались. Но ворочается онъ домой, человѣкъ, служившій у него, какъ-то не скоро отворилъ дверь,—это ему уже не показалось;—потомъ свѣчу не скоро подалъ, потомъ съ трубкой что-то сдѣлалось, да холодновато было въ комнатѣ. Не выдержалъ, наконецъ, нашъ филантропъ и разбранилъ слугу. Тотъ какое-то возраженіе,—а этотъ его въ грудь. И вотъ нашъ парень,—тамъ распарился отъ любви къ человѣчеству, а тутъ и съ однимъ человѣкомъ не могъ поступить, какъ слѣдуетъ“.

Вразумленіе свыше.

Въ „Воспоминаніяхъ о прошломъ“, изложенныхъ свящ. Б. Г—мовымъ въ „Омск. Еп. Вѣд.“, разсказывается объ одномъ казеннокоштномъ воспитанникѣ томской семинаріи, который во время обученія только и мечталъ о поступленіи въ университетъ (томскій). Когда, по выходѣ изъ семинаріи, онъ хотѣлъ осуществить свою мысль, отъ него, согласно дѣйствующимъ правиламъ, потребовали уплаты израсходованныхъ на его содержаніе денегъ. Достать ихъ было неоткуда, и юноша затосковалъ. Въ одинъ изъ приступовъ тоски онъ упалъ на колѣни предъ иконой Спасителя и горячо сталъ молить Бога облегчить его страданія и научить, что ему дѣлать. Ослабленный пережитыми волненіями, онъ задремалъ и увидѣлъ во снѣ благословляющаго его Господа. Проснувшись, онъ, къ великому своему изумленію, почувствовалъ, что тоску съ него какъ рукой сняло, и мысль объ университетѣ показалась ему теперь далекой и чуждой. Колебаній уже не было, и онъ вступилъ на тотъ именно путь, котораго избѣгалъ. Въ настоящее время онъ священствуетъ въ Томской епархіи и про него

говорятъ на мѣстѣ его служенія, что это пастырь, готовый положить за паству душу свою.

Въ „Спб. Вѣд.“ помѣщена замѣтка „О церковной службѣ“ въ школѣ. Авторъ вооружается въ ней противъ принудительности, практикующейся въ нашихъ школахъ относительно посѣщенія учащимися церковныхъ богослуженій и участія въ пѣніи. Исходя изъ той точки зрѣнія, что религіозное настроеніе человѣка не можетъ быть вызвано по приказанію начальства, авторъ приходитъ къ тому выводу, что воспитанниковъ всѣхъ учебныхъ заведеній слѣдуетъ освободить отъ обязанности посѣщать богослуженіе своего училищнаго храма, а въ томъ числѣ, конечно, и отъ обязанности исповѣдываться и пріобщаться Св. Таинъ.

Ошибочность такого взгляда на посѣщеніе учащимися богослуженій своего школьнаго храма очевидна, и на опроверженіе его не требуется особыхъ разсужденій. Достачно лишь вспомнить: во-первыхъ, что на богослуженіе въ храмъ не за тѣмъ только идутъ, чтобы излить набѣжавшее на человѣка религіозное настроеніе, чтобы, отложивъ хотя на время „всякое житейское попеченіе“, погрузиться въ религіозно-молитвенное созерцаніе Того, Которымъ мы призваны къ бытію, движемся и есмы. А, во-вторыхъ, богослуженіе для всякаго воспитанника есть, прежде всего, его священный долгъ, ну, хотя бы такой же, какъ ученіе; и если ученикъ обязанъ посѣщать уроки, то онъ также обязанъ посѣщать и богослуженія въ школьномъ храмѣ.

Совсѣмъ другое дѣло, когда авторъ названной замѣтки возмущается тѣмъ, что наши учебныя заведенія часто служатъ разсадникомъ лицемѣрія, и лицемѣрія самаго пагубнаго въ жизни—именно, лицемѣрія въ религіи. Къ этому благородному негодованію вполнѣ присоединяемся и мы, испытавъ на опытѣ, какъ пагубны и разрушительны для общественной нравственности плоды этого лицемѣрія. Если лицемѣріе, вообще, есть отвратительнѣйшая принадлежность человѣческаго характера, то лицемѣріе въ религіи есть гнусность, съ которой никакой порокъ не можетъ сравняться. Это уже видно изъ того, что Самъ кротчайшій Господь Іисусъ Христосъ не могъ равнодушно говорить о лицемѣрной религіозности: „Горе вамъ, лицемѣры-фарисеи!..“ „Порожденія змѣиныя!..“ „скажите этой лисицѣ...„ и проч. А сколько это лицемѣріе приноситъ зла самой же религіи! Всѣ наши отрицательныя, противорелигіозныя теченія и направленія въ обществѣ и литературѣ, всѣ наши „отпаденія“, „совращенія“ и соблазны въ области вѣры, чѣмъ вызываются и поддерживаются, какъ не этимъ самымъ лицемѣріемъ, прививаемымъ намъ со школьной скамьи?

И въ самомъ дѣлѣ: вотъ, напримѣръ, воспитанникъ любого учебнаго заведенія видитъ, что въ то время, какъ онъ ни подъ какимъ видомъ не смѣетъ уклониться отъ присутствованія на праздничномъ богослуженіи, его воспитатель, а то и самъ директоръ, наоборотъ, какъ бы обязанностью для себя почитаютъ блестяще отсутствовать въ церкви. Слушаетъ онъ „распекицію“ отъ своего начальства и внушеніе отъ своего законоучителя за не совсѣмъ благоговѣйное стояніе въ храмѣ, а въ то же время наблюдаетъ совершенное игнорированіе богослуженія и его смысла со стороны того же начальства... Слышитъ воспитанникъ пространное поученіе, съ текстами изъ Священнаго Писанія, краснорѣчиво раздающееся съ церковнаго амвона, но какъ только выйдетъ изъ храма—житейскіе примѣры окружающихъ старшихъ уничтожаютъ сразу значеніе слышанной проповѣди... И задумается юный воспитанникъ надъ всѣмъ этимъ.. Надо, чтобы воспитанникъ чаще задумывался надъ явленіями и предметами; но здѣсь лучше было бы, если бы онъ не задумался!.. Въ результатѣ вдумчиваго въ данномъ случаѣ отношенія къ происходящему вокругъ питомца чаще всего бываетъ: или гнусное лицемѣріе, или сперва равнодушіе въ религіи, а потомъ и окончательное безбожіе.

Отъ этого и происходитъ то, что мы съ сердечной тоской и болью наблюдаемъ въ русскомъ обществѣ: люди нигдѣ такъ не лицемѣрятъ, какъ въ святѣйшемъ дѣлѣ богослуженія, богопочтенія, въ дѣлѣ религіи! А это, въ свою очередь, коробитъ душу всякаго, не потерявшаго нѣжности чувствъ и чуткости совѣсти человѣка,—коробитъ и отталкиваетъ отъ религіозной среды, заставляя искать себѣ духовной пищи внѣ религіи, внѣ ограды Церкви, а нерѣдко и невольно подкапываться подъ основы послѣдней!..

БИБЛІОГРАФІЯ.

Волынь въ описаніи городовъ, мѣстечекъ и селъ, томъ V, Ковельскій уѣздъ, 1903 г.

Только что вышедшій изъ печати подъ настоящимъ заглавіемъ новый трудъ принадлежитъ неутомимому и талантливому труженику на исторической нивѣ Западной окраины Россіи, молодому ученому *Николаю Ивановичу Теодоровичу*; онъ представляетъ продолженіе предпринятаго авторомъ большого и уже выполненнаго въ четырехъ томахъ труда, подъ общимъ за-

главіемъ „Историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ Волынской епархіи“. Какъ въ предшествовавшихъ томахъ, такъ и въ нынѣшнемъ V-мъ раскрывается предъ нами картина, полная живого и увлекательнаго интереса!.. Съ великою любовію, терпѣніемъ, настойчивостію и энергіею досточтимый авторъ въ немъ собралъ и объединилъ всѣ наиболѣе крупныя и цѣнныя свѣдѣнія, что можно сказать о томъ или другомъ послѣдовательномъ географическомъ пунктѣ—городѣ, мѣстечкѣ и селѣ, съ ихъ святынями—церквами, монастырями и историческими воспоминаніями. Въ этомъ отношеніи особенно живымъ и интереснымъ представляется здѣсь подробное описаніе обширнаго и цѣннаго королевскаго имѣнія или староства *Ковель*. Въ 1564 г. это имѣніе королемъ Сигизмундомъ Августомъ было отдано спасавшемуся въ Литву отъ царскаго гнѣва Ивана Васильевича IV-го московскому бѣглецу, знаменитому русскому воеводѣ Андрею Михайловичу Курбскому... Но не весело было пользованіе на чужбинѣ этою королевскою милостію для гордаго и заслуженнаго московскаго боярина!... Чтобы не показаться неблагодарнымъ и безучастнымъ къ интересамъ новаго своего отечества, онъ принужденъ былъ, съ отрядомъ изъ своихъ собственныхъ слугъ-перебѣжчиковъ, съ литовскими полками не разъ идти и биться съ родными своими братьями—московскими ратями... Не утѣшительна и не спокойна была и внутренняя, нравственная сторона жизни этого именитаго московскаго бѣглеца: скоро польское правительство и польскіе сановитые паны стали посматривать на него съ недовѣріемъ и недружелюбіемъ... Не взирая на его военные подвиги и заслуги для Литвы, имѣніе Ковель не было утверждено за нимъ и его потомствомъ на вѣчное время. Въ 1583 г. онъ умеръ, и тотчасъ началось нецеремонное отнятіе земель, которыя онъ подарилъ своимъ вѣрнымъ московскимъ слугамъ и соратникамъ; его собственная жена Александра Семашковна была изгнана изъ Ковельскаго имѣнія, которое было отдано другимъ. Въ лицѣ его наслѣдниковъ и преемниковъ потомство его тоже погибло для Православаой церкви и русской народности, такъ какъ впослѣдствіи мы встрѣчаемъ его уже совершенно окатоличившимся и ополячившимся... Но пока былъ живъ этотъ быв. высокій русскій бояринъ и знаменитый московскій воевода, князь Андрей Михайловичъ Курбскій, и здѣсь на Литвѣ онъ не забывалъ родной своей матери Православной церкви; въ церквахъ и монастыряхъ ея сохранилось много воспоминаній объ его пожертвованіяхъ и записяхъ. До смерти своей онъ оставался вѣрнымъ и русской своей народности: русскій языкъ, русскіе нравы и обычаи были неизмѣнною принадлежностію его дома и княжескаго двора.

Новый, почтенный и в. пріятный трудъ Н. Ив. Теодоровича, въ 8-ю долю листа, занимаетъ 559 страницъ убористаго шрифта; по внѣшности своей онъ представляетъ чистое и симпатичное изданіе; цѣна его вполнѣ умѣренна—2 р. 25 к., а съ пересылкою 2 р. 50 к.; складъ его у автора, въ г. Сѣдлецѣ. Смѣло можемъ сказать, что этотъ трудъ есть несомнѣнно цѣнный вкладъ и пріобрѣтеніе въ исторической литературѣ нашей православной церкви на западной окраинѣ Россіи.

И. С.

щенныхъ школьному народному образованію. Корреспонденціи. Небольшія статьи для чтенія въ школѣ и дома: а) Размышленія о предметахъ вѣры и нравственности православной. б) Примѣры благочестія въ разныхъ обстоятельствахъ жизни человѣческой. в) Повѣсти и разсказы религіозно-нравственнаго содержанія. г) Разсказы изъ Отечественной и общей исторіи. д) Притчи.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою ТРИ руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Въ *Кіевѣ*: 1) въ редакціи журнала „Церковно-приходская школа", при Кіевскомъ епархіальномъ училищномъ совѣтѣ; 2) въ редакціи журнала „Руководство для сельскихъ пастырей", при Кіевской духовной семинаріи.

Въ *С.-Петербургѣ*: 1) въ Синодальной книжной лавкѣ; 2) въ книжномъ магазинѣ И. Л. Тузова.

Въ *Москвѣ*: въ книжномъ магазинѣ К. И. Тихомирова.

Редакторъ **П. Игнатовичъ**.

За Редактора,
Іеромонахъ Евсевій

Дозволено цензурою 13 сентября 1903 г. Г. Вильна. Тип. Св.-Дух. Прав. Братства, Зарѣчье, домъ Братства.